

Вестник Московского университета

ISSN 0201—7385
ISSN 0130—0091



НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан
в 1946 году

В номере

Возрастание роли человеческого фактора
в реализации Продовольственной
программы

Базис и надстройка как социально-философские
категории

Оценка и познание

Серия 7

философия

1 / 1984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Д. КОСИЧЕВ — главный редактор
В. В. БОГАТОВ — зам. главного редактора
В. А. КУВАКИН — зам. главного редактора
Т. В. КУЗНЕЦОВА — ответственный секретарь
В. С. БАРУЛИН, Е. В. БОГОЛЮБОВА, В. А. ВАЗЮЛИН,
Л. Б. ВОЛЧЕНКО, В. Ф. КОРОВИН, А. М. КОРШУНОВ,
В. И. КУПЦОВ, Ю. К. МЕЛЬВИЛЬ, С. Т. МЕЛЮХИН,
В. С. МОЛОДЦОВ, М. П. НОВИКОВ, М. Ф. ОВСЯНИКОВ,
С. А. ПАСТУШНЫЙ, В. И. РАЗИН, П. А. РАЧКОВ,
А. А. СТАРЧЕНКО, А. И. ТИТАРЕНКО

Редактор отдела	Г. В. ВЯЗОВЕЦКАЯ
Редактор	Г. П. КСЕНZOBA
Технический редактор	Л. Р. Черемискина
Корректоры	Н. И. Коновалова Л. С. Клочкова

Адрес редакции:
103009, Москва,
ул. Герцена, 5/7.
Тел. 203-31-28

Сдано в набор 04.11.83
Подписано к печати 20.12.83
Л-95599 Формат 70×100^{1/16}
Высокая печать
Усл. печ. л. 7,15 Уч.-изд. л. 7,99
Тираж 2934 экз. Зак. 244
Изд. № 3375

Ордена «Знак Почета» издательство
Московского университета.
103009, Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография, ордена «Знак Почета»
издательства МГУ.
Москва, Ленинские горы

Fall
*

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН в 1946 г.

Серия 7. ФИЛОСОФИЯ

№ 1. 1984. ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Павлов Ю. М., Шадринна М. Г. Возрастные роли человеческого фактора в реализации Продовольственной программы	3
Бачешкина Т. И. Базис и надстройка как социально-философские категории	10
Турук Г. П. Измерение однородности социологической информации	19
Фабело Х. Р. (Куба). Оценка и познание	27
Вуттих К. (ГДР), Кузнецов В. Г. Логико-семантический анализ понимания языковых выражений	34
Ушков А. М., Дайнеко М. М. Методологические аспекты типологии социальных утопий	49
Сагдединова И. Н. Отрицание отрицания как принцип логической содержательности категории трагического Гегеля	59
Эльпорт М. С. «Политическая теология» как современное религиозно-социальное явление	64
Щитов Н. Г. Критика антиредукционистской стратегии Дж. Эклса при решении психофизиологической проблемы	74
<i>Критика и библиография</i>	
Данилова М. М., Тажуригина З. А. Живая традиция материализма	82
Хоминская В. М. Новая книга о роли искусства в духовном развитии личности	84
Ганжин В. Т., Дубровская Т. Ю. Генетика и этика — за гуманизм	86
Козлов Н. С., Власенко К. И. Новое исследование наследия Д. И. Писарева	88

CONTENTS

Pavlov Ju. M., Shadrina M. G. The Growing Role of the Human Factor in Realisation of the Food Programm	3
Bacheshkina T. I. Basis and Superstructure as Socio-Philosophical Categories	10
Turuk G. P. Measuring of Homogeneity of Sociological Information	19
Fabelo X. R. (Cuba) Evaluation and Knowledge	27
Vuttikh K. (GDR), Kuznetsov V. G. Logico-Semantic Analysis of Understanding of the Linguistic Expressions	34
Ushkov A. M., Daineko M. M. Methodological Aspects of Typology of Social Utopias	49
Sagdedinova I. N. Negation of the Negation as a Principle of Logical Pithiness of Category of the Tragical in Hegel	59
Elport M. S. Political Theology as Contemporary Socio-Religious Phenomenon	64
Stchitov N. G. Critique of J. Eccles Anti-Reductionist Strategy for the Solution of Psycho-Physiological Problem	74
<i>Scientific Life</i>	
Danilova M. M., Tazurisina Z. A. The Living Tradition of Materialism	82
Hominskaja V. M. The New Book on Role of Art in the Spiritual Development of Personality	84
Ganzin V. T., Dubrovskaja T. Ju. Genetics and Ethics for Humanism	86
Kozlov N. S., Vlasenko K. I. The New Research in D. I. Pisarev's Legacy	88

Х. Р. Фабело (Куба)

ОЦЕНКА И ПОЗНАНИЕ

Проблемы ленинской теории отражения находятся в центре внимания философов-марксистов. Это объясняется важностью данной теории как методологической основы для решения актуальных проблем научного познания, художественного и технического творчества, для отыскания более эффективных путей практической деятельности человека и для борьбы с идеологическими противниками марксизма.

Среди наиболее актуальных проблем теории отражения в последнее время стоит вопрос об оценках и их отношении к познанию, который привлекает все большее число исследователей. Это и понятно. Стало общепризнанным то обстоятельство, что между оценками и познанием существуют тесные связи, что они постоянно взаимодействуют друг с другом в процессе отражения человеком объективной действительности. Однако, несмотря на это, среди марксистских исследователей имеет место значительное расхождение в понимании характера самих связей, типа отношений между познанием и оценкой, а также в вопросе о том, какое место занимает каждый из них в структуре человеческого сознания.

Целью настоящей статьи является обсуждение некоторых идей о природе оценки и механизме ее взаимоотношения с познанием.

Отражая объективную действительность, мы не только познаем окружающий нас мир, но и оцениваем его с определенных позиций, с точки зрения тех или иных потребностей, стремлений, целей. Отражая действительность, мы не только выявляем естественное, не зависящее от нас бытие предметов, но и устанавливаем значение их бытия для нас, нашей жизни и деятельности.

Какие же отношения существуют между оценкой и объективной действительностью? Что является содержанием оценочного отражения? Большинство философов-марксистов предполагают существование определенных связей между оценкой и ценностью. Некоторые из них считают ценности объектом человеческих оценок. Однако если оценки могут быть как положительными, так и отрицательными, то ценности бывают только позитивные. «Отрицательных ценностей не может быть точно так же, как не может быть явлений, одновременно положительных и отрицательных в одном и том же отношении и для одного и того же человека»¹. Поэтому неправильно считать, что объект оценки сводится к ценностям. Это, конечно, не означает, что ценность вообще не имеет никакого отношения к оценочному отражению, но она является объектом только положительной оценки. Отсюда необходимость отыскания другого, более широкого понятия для обозначения того реального содержания, которое находит отражение в оценке. Им является понятие «значимость», которое может быть определено как выражение особой функции предметов объективной действительности служить нашим интересам, потребностям, целям.

Таким образом, оценка является субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего нас мира для нашей жизни и деятельности. Оценочные суждения дают определенную инфор-

¹ Хапсироков А. Я. Отражение и оценка. Горький, 1972, с. 148.

мацию о тех или иных отношениях субъекта к объективно существующим вещам. Здесь уже раскрывается сложная двоякая природа оценочного процесса: в нем, с одной стороны, происходит отражение субъектом природного бытия предмета, с другой — осмысление своих интересов и потребностей. Поэтому оценка, во всех ее формах, отражает соотношение между предметами объективной действительности или их свойствами (их природным бытием) и нашими потребностями. Конкретный механизм такого соотношения нельзя объяснить без учета взаимодействия оценки и познания, ибо именно познание является тем процессом, посредством которого природное бытие предмета воспроизводится в нашем сознании.

В литературе при рассмотрении проблемы соотношения оценка — познание проявляются две основные тенденции². Первая представлена авторами, которые противопоставляют оценочную деятельность познавательной. Хотя они и предполагают существование постоянного взаимодействия между этими формами деятельности человеческого сознания, для них характерно превращение относительной самостоятельности рассматриваемых процессов в абсолютную. Например, М. С. Каган пишет: «Своеобразие ее (оценочной деятельности. — Х. Ф.) состоит в том, что она устанавливает отношение не между объектами, а между объектом и субъектом, т. е. дает не чисто объективную, а объективно-субъективную *информацию о ценностях, а не о сущностях*»³. Далее автор отмечает: «...правильна оценка или неправильна, опирается она на знание объективной истины или нет, она остается *оценкой*, т. е. неким специфическим, негносеологическим продуктом духовной деятельности»⁴.

Такое противопоставление оценки познанию неправомерно. Оценка действительно содержит информацию не только об объекте, но и об отношении субъекта к объекту. Тем не менее оценка всегда основывается на определенном гносеологическом содержании, на имеющихся знаниях. Предмет всегда занимает определенное место в системе общественных отношений и связей, а следовательно, он приобретает социальное содержание и соответствующую ему значимость именно благодаря тому, что он воспринимается, познается человеком. Оценка в чистом виде, ничем не связанной с познавательным отражением объективной действительности, просто не может быть.

Правда, М. С. Каган не отрицает в принципе факта взаимодействия между оценкой и познанием. Анализируя идеологию и науку как высшие выражения оценки и познания, он пишет: «Хотя идеология и наука не только активно взаимодействуют, но и непосредственно смыкаются в сфере общественных наук, природа их различна: природа науки гносеологическая, ибо цель и смысл ее существования заключены в познании, тогда как природа идеологии аксиологическая, поскольку ее назначение и призвание состоят в выработке систем ценностей, в обосновании того, что должно быть в социальном мире»⁵.

Понятно, что идеология и наука — понятия не тождественные, в первом больше присутствует аксиологическое содержание, а во вто-

² Необходимо отметить, что указанное расхождение во взглядах на соотношение оценки и познания вызвано сложностью объекта исследования, многообразием форм его проявления. Кроме того, в работах представителей обеих точек зрения, несмотря на отсутствие единого критерия, содержится много ценного. Поэтому для успеха анализа и решения этой проблемы необходимо одновременное рассмотрение позитивных моментов, содержащихся в обеих концепциях.

³ Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974, с. 63.

⁴ Там же, с. 65.

⁵ Там же, с. 75.

ром — познавательное. Но это ни в коем случае не означает, что в идеологии нет гносеологического компонента, а в науке отсутствует оценка. Недостаточно было бы сказать, что они активно взаимодействуют и непосредственно смыкаются в сфере общественных наук. Важно отметить, что это взаимодействие достигает такого уровня именно потому, что, с одной стороны, некоторые элементы оценки входят в состав научного познания, а с другой — результаты познания превращаются в компонент идеологии. Следовательно, наука становится оценочной, а идеология научной. Единственно последовательно научной является марксистско-ленинская идеология, но, несмотря на это, ненаучные формы идеологии (так называемые «извращенные формы») тоже имеют свое гносеологическое содержание. Результат познания не есть только адекватное отражение действительности, и истина и заблуждение одинаково являются категориями познания. Таким образом, оценочное суждение всегда предполагает информацию о фактическом состоянии. В ряде своих трудов В. И. Ленин подчеркивает, что исходным пунктом оценки общественных явлений должно быть соответствие наших представлений действительности. «Само собою разумеется, — пишет он, — что о конкретно-исторической оценке теперешней войны не может быть и речи, если в основу этой оценки не положено полное выяснение сущности империализма, как с его экономической стороны, так и с политической»⁶. Данное высказывание В. И. Ленина применимо ко всем видам оценки.

Итак, отношение познания и оценочной деятельности не сводится к внешнему взаимодействию этих процессов. Познание не только является условием оценки, но и входит в ее содержание, составляя ее основу. Оценка содержит в себе определенный гносеологический компонент, отражающий те свойства объективных явлений, которые делают их значимыми для человеческой деятельности.

Неправомерность абсолютизации самостоятельности познавательных и оценочных процессов обнаруживается и при попытке решить вопрос об обратном отношении оценки к познанию. Оценка не только испытывает на себе влияние познавательного процесса, но и сама воздействует на него.

Познавательное отражение объекта субъектом всегда сопровождается оценочной деятельностью. Любой результат познания включает в себя момент оценки объекта с точки зрения целей и интересов человека. «Субъект познания не может находиться в «чистой», абсолютной системе отсчета, не может абстрагироваться от оценки в познании. Он непременно включен в ту или иную социальную систему и выступает носителем определенных социальных интересов и оценок»⁷. Человеческое познание объективной действительности отнюдь не сводится к абстрактному гносеологическому отражению объекта, безотносительно к потребностям субъекта; оно всегда оценочно. Не существует познания полностью безоценочного.

Конечно, доля оценочного содержания познания зависит прежде всего от характера отношения его объекта к нашим потребностям, целям. Нельзя не видеть различия между, например, познанием общественных явлений и познанием физического или математического объекта. В первом случае оценочный компонент присутствует явно, он открыто выражается в партийном характере такого познания. Во втором — оценка скрывается под стремлением ученого к максимальной

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 93.

⁷ Иванова В. Ф. Мирозренческая оценка и научный поиск. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия, 1981, № 1, с. 25—26.

объективности. Но это не означает, что здесь вообще отсутствует оценочный момент. Он есть и здесь, только представлен в неявном виде. Уже обстоятельство обусловленности познания потребностями развития производства или общества в целом свидетельствует о том, что в нем присутствует оценочное отражение⁸. Наличие субъективного, оценочного момента в познании вовсе не обязательно приводит его к неправильному отражению окружающего нас мира. Иногда под субъективным понимается ложное, извращенное воспроизведение действительности. Но наряду с этим понятие «субъективное» может служить для выражения того факта, что познание совершается субъектом. Нельзя отождествлять эти два значения субъективного. Когда речь идет об оценочном содержании познавательного процесса, субъективное выступает не как извращение объективного, а как форма выражения потребностей и целей субъекта, которые, в свою очередь, детерминированы объективными условиями его существования, его положением в системе социальных отношений, особенностями данной исторической эпохи. «На деле, — пишет В. И. Ленин, — цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его как данное, наличное. Но *кажется* человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы...»⁹. Однако это не значит, что оценки бывают только правильными и не могут тормозить адекватное отражение действительности. Оценка может быть как истинной, так и ложной. Об этом речь пойдет ниже. Здесь лишь отметим, что если оценка истинна, то она не только не препятствует правильному познанию объекта, но, наоборот, способствует ему, выступает как его необходимая предпосылка.

Вторая тенденция, возникающая при рассмотрении соотношения оценки и познания в марксистской литературе, заключается в понимании оценки как особой формы познания объективной действительности, как познания значимости объекта для субъекта. В. П. Тугаринов, например, утверждает, что лишь на основе объективной истины возможна правильная оценка, следовательно, последняя «является видом знания»¹⁰. Подобную точку зрения встречаем и у других авторов.

На наш взгляд, это направление также имеет слабые места. Выше отмечалось, что оценка подразумевает существование определенного гносеологического содержания. Однако это не означает, что ее природа является исключительно познавательной. Главная ошибка здесь, по нашему мнению, заключается в неправомерном отождествлении понятий «отражение» и «познание». Из того факта, что оценка отражает значимость вещей, отнюдь не следует, что она — вид познания. Человеческое сознание является по своей природе отражением действительности. Однако несмотря на то, что в нем познавательные моменты играют определяющую роль и составляют основу всех психических процессов, содержание сознания не может быть сведено только к познанию объективной действительности. Такие психические явления, как воля, эмоции, ряд подсознательных процессов, включая в себя определенное познавательное отношение к миру, не есть формы познания, хотя их отражательная природа неоспорима. В. И. Ленин указывал: «Идея есть *познание* и стремление (хотение) [человека]...»¹¹.

Оценка — это сложное явление, в котором находят выражение

⁸ См.: Коршунов А. М., Мантатов В. В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. М., 1974, с. 56.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 171.

¹⁰ Тугаринов В. П. Марксистская теория личности на настоящем этапе. — Философские науки, 1971, № 4, с. 40.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 177.

не только гносеологическое отражение действительности, но и человеческие потребности. Надо отметить, что разделение содержания оценки на отражение объекта и отражение потребностей весьма условно, относительно. Оно возможно только в абстракции, при анализе внутренней структуры оценки. В реальном функционировании эти элементы содержания оценки неразделимы, взаимообусловлены и взаимозависимы. Однако такое разделение нужно для выяснения того факта, что оценка наряду с гносеологическим содержанием, отражающим те свойства или стороны предмета, которые делают его значимым для человека, имеет также определенный негносеологический компонент, отражающий потребности оценивающего субъекта. Тот факт, что оценки могут быть правильными или неправильными, истинными или ложными, адекватно или неадекватно отражающими объективную действительность, еще не есть доказательство, что они являются только формой познания и ничем больше. Идеологии также могут быть истинными или ложными, научными или ненаучными. Марксистская идеология имеет статус научности, поскольку ее содержание основывается на познании законов общественного развития, и все же она не сводится к одному лишь гносеологическому отражению этих законов. Правильно пишет О. М. Бакурадзе: «Мы должны преодолеть как «аксиологизм» в гносеологии, так и «гносеологизм» в аксиологии. Аксиологизм в гносеологии заключается в том, что истина рассматривается как ценность и тем самым извращается подлинная природа познавательного суждения. Гносеологизм в аксиологии состоит в том, что суждение ценности сводится к дескрипции фактов и тем самым игнорируется его специфика»¹².

О существовании в оценке негносеологического компонента, выражающего потребности субъекта, свидетельствует простой факт: один и тот же предмет при одинаковом его гносеологическом отражении может вызывать у разных людей разные, даже противоположные, оценки. Это означает, что различие оценок определено в таком случае не познанием объекта, а характером потребностей, лежащих в их основе и отражаемых в их содержании.

Таким образом, правильное понимание взаимоотношения оценки и познания не допускает, с одной стороны, абсолютизации самостоятельности этих процессов, если они имеют между собой только внешние, несодержательные связи, с другой — сводимости оценки к познанию в смысле полного совпадения ее содержания с гносеологическим отражением действительности. Оценка содержит познавательный компонент, но не сводится к нему. В то же время, как мы уже отмечали, некоторые оценочные элементы всегда входят в содержание познания. Таким, по нашему мнению, является механизм взаимодействия оценки и познания. Этим, конечно, еще не раскрывается многообразие форм их соотношения. Такое соотношение имеет различные формы проявления в каждом конкретном случае. Оно по-разному проявляется в естественных и общественных науках, в искусстве и в нравственном сознании. Но в каждой сфере действует описанный механизм единства оценки и познания.

Следует сказать об одном вопросе, тесно связанном с этой проблемой: об отношении понятия «оценка» к понятиям «истина» и «заблуждение». Среди буржуазных философов распространено мнение, согласно которому оценочные суждения не дают верного отражения

¹² Бакурадзе О. М. Истина и ценность. — Вопросы философии, 1966, № 7, с. 46.

действительности. Они считают, что нельзя сказать, являются ли оценочные суждения истинными или ложными. Истинными или ложными могут быть якобы только суждения, констатирующие факты. На этом основании утверждается, что идеология не может быть истинной, научной, ибо она состоит из оценочных суждений.

Критика таких взглядов нашла широкое отражение в марксистской литературе. Мы отметим лишь один факт: нельзя не видеть специфики истинности оценочного суждения. Если истинность любого познания есть результат адекватного отражения объекта субъектом, то не всякое адекватное отражение представляет собой истинную оценку. Напомним то обстоятельство, что объектом оценки является значимость предмета для субъекта, его интересов и потребностей. Оценочное суждение «социализм является злом» выражает неправильное отражение объекта, если субъект такой оценки — рабочий класс или один из его представителей, но данное суждение адекватно отражает объект, если в качестве субъекта оценки выступает один буржуа или класс буржуазии в целом. Социализм имеет отрицательную значимость для интересов и потребностей буржуазии. Если мы понимаем оценку как чисто познавательный процесс, истинность которого зависит только от адекватного отражения объекта, то мы неизбежно должны прийти к выводу, что данное суждение в первом случае является ложью, а во втором — истиной. Но это противоречит правилам формальной логики. Значит ли это, что буржуазные философы правы, когда говорят, что оценочные суждения не могут быть ни истинными, ни ложными? Конечно, нет. Дело в том, что истинная оценка требует не только адекватного отражения своего объекта, но и выполнения другого условия: те потребности и интересы, которые составляют основу оценочного суждения, должны совпадать (в общих, причем существенных, чертах) с потребностями и интересами общества в целом, с объективной тенденцией общественного развития (или по крайней мере не противоречить им). Интересы рабочего класса совпадают с общей тенденцией общественного развития, интересы буржуазии противоречат ей. При определении истинности приведенного нами суждения мы должны исходить из потребностей общества в целом, в таком случае оно окажется ложным.

Все это приводит нас к необходимости искать критерий истинности человеческих оценок. Таким критерием может быть только общественно-историческая практика. Это подтверждается следующими двумя факторами. Во-первых, согласно марксистско-ленинскому положению, практика является критерием истины человеческого познания. Поскольку оценка основывается на познании объективной действительности и поскольку она сама содержит в себе определенный познавательный компонент, то по отношению к этому гносеологическому содержанию практика выступает в качестве критерия истинности. Во-вторых, оценка имеет также определенное негносеологическое содержание, отражающее потребности, интересы и цели оценивающего субъекта (нельзя при этом забывать условность такого разделения содержания оценки). Выше уже отмечалось, что только тогда, когда эти потребности, интересы и цели совпадают с общей тенденцией общественного прогресса, оценка, сделанная на их основе, истинна (мы допускаем выполнение первого условия истинной оценки — правильное отражение значимости). И здесь мы можем также сказать, что высшим критерием такого совпадения не может быть ничто иное, кроме практической деятельности людей. Не существует лучшей формы доказательства единства интересов субъекта и общества, чем сам объективный процесс мате-

риального производства — основа жизни общества, революционно-преобразующая деятельность классов и все другие формы практической общественной деятельности, ведущие к изменению мира.

Таким образом, по поводу оценки и ее отношения к познанию можно сделать некоторые выводы. Во-первых, оценка является внутренним компонентом человеческого сознания. Она тесно связана с познанием, но несводима к нему. В оценке содержатся и гносеологический и негносеологический компоненты. В то же время познание включает в себя определенные оценочные элементы, доля которых зависит прежде всего от характера отношения между объектом познания и потребностями субъекта.

Во-вторых, к оценке применимы понятия «истинность» и «заблуждение». Условия истинной оценки: а) правильное отражение значимости; б) соответствие между потребностями оценивающего субъекта и потребностями общества. Отсюда следует, что оценка отражает не только определенные материальные свойства или стороны объективных явлений, которые делают значимыми данные явления для субъекта, но и потребности, интересы, цели последнего.

В-третьих, практика является основанием и высшим критерием выполнения двух условий истинности оценки. С одной стороны, она выступает в качестве критерия истины по отношению к познавательному компоненту оценки, т. е. к отражению в ней объективного, предметного содержания (это частный случай проявления функции практики как критерия истинности познания). С другой стороны, практика является высшим критерием совпадения потребностей и интересов субъекта, на основе которых была сделана оценка, с потребностями и интересами общества в целом.